

0-20

Никто не забыт,²³
ничто не забыто

Великая Отечественная война (1941—1945 гг.)

Материал собрал и обработал

Дата _____

АНКЕТА

участника Великой Отечественной войны

Фамилия Бонюков

Имя Григорий

Отчество Никитович

Год рождения 1910 Партийность ч/п.

Воинское звание: в начале службы рядовой; в конце службы сержант

Должность: в начале службы пулеметчик в конце службы автоматчик, пулеметчик

Род войск пехотная стрелковая дивизия 376

Участвовал в боях с 1942 месяца 194 года по 1945 года

Фронт (направление) Волховский фронт, прорыв блокады

Ленинграда

Соединение, воинская часть 2-й ударная армия

Участвовал в боях за освобождение республик, областей, городов Латвия, Литва,

Эстония, Мекка, Любава, Рига, Икля, Исковская обл., Колпино и др.

Принимал участие в разгроме фашистов в государствах _____

Награжден орденами: _____

Награжден медалями: За отвагу, за боевые заслуги, за од-

уличие Героической обороны Ленинграда, за победы

над Германией

Другие награды (грамоты, оружие, благодарности, иностранные ордена): _____

После военной службы: затруднительное положение, ветеран труда,

10 грамот за работу.

Ранен, контужен (где, когда) _____

Домашний адрес _____

Место работы в данное время пенсионер, работает после

военные годы завяз УСРЗ (Ильинский судорожный завод)

Должность, профессия реставратор инструментов, термист.

Передал Музею Боевой Славы: фото коллектива в военных гг.

фото последних лет

Адреса однополчан: _____

ул. _____ Бледров Василий

2) Павлов Дмитрий на фото №2

г. Кемерово (большое количество его адрес)

Остатки нет никаких все погиб

3) Знаю что был одноклассник Луисако Никитович проживает

в г. Севастополе но полный адрес не знаю.

Воспоминания:

То что я прошел в эти тяжелые годы

с 1942-1945г. мне страшно тяжело

вспомнить эти страдания, больше торрентные

шагами краше покрыта ином парашутом

это в лучшем случае, а зачастую и

просто на снегу! изрезана от мун, ручь

и сарьягов, но мне не страшно было умереть

я знаю что клятва я дал родные, умереть

но врагу не здавать в этом наше

гордость и слава.

Помню когда нам знала девушка на

такое горе, это было после мун

без света было темно как в гробу, я

друг слышал тут немецких бомбардировщиков

пролетели над нами и шумели далеко

от озвучивания незаметно нам знала

Механик паравозе был озвучивание опашной

остановили знала не дошла ст. Вайбакан

км 10. Мы услышали сильный взрыв

бомб на расвете мы увидели на

ст. Вайбакан не дошла один км. Нам приказали

войти оставить состав и мы сошли

по приказанию командиров оставили знала

и пошли проходя мимо этого участка

на ст. все было слышно с земли люди

вопреки, питали, вагоны валялись как

сигналы каретки, мы пришли на командной

пункт нас распределили и сформировали

вышней батальон с почками его оформили

выдали валенки, паучишки автомата и все

Необходимое. Наши батальоны были полностью
подготовлены к прорыву блокады
Взнос на 23/1 431. Батальоны заняты нашими
батальонские позиции для наступления
После зимней и засады артиллерии мы
поднялись и вошли в наступление но по пути
многим не пришлось они навечно остались
на своих местах.

II. Наши солдаты приходилось на фронт выполнять
во имя нашей родины всевозможные приказы
во мне вспоминается такой случай. Наш
командир дал задание выдать котловане
каждому солдату по сто кубометров земли за
дело с нашей роты выдал задание и Божовен
Григорий Н. Больше никто не мог выполнить
такого тяжелого труда. Когда надо было
уходить командир выстроил нас солдат и
перед строем сказал Божовен выйти из строя
и вышел и тогда командир сказал
Наградить орденом Красной звезды, принял в
партию и на второй день был командир
убит взрывом вражеского снаряда, орденом
Команд. Непомято был молодой Эригман. и так
у меня с награждением Ивана ордена не получил.
Помню вседневные бои, колони,
Лесов где мы долго стояли и мужественно
сражались с гитлеровскими батальонами
Когда мы там зарево воевали мне
Осажденным стали отступать и
Недеход Латвия Кемел Канитчирва
и мы дошли до Балтийского моря и
своей рукой поглотила морской воды
попытка канал соленой и горькой
Да разве все вспомним. Когда
каждый раз вспоминает Новое и Новое
Эпизоды кроватого.

- 1) За шепот первого признания
- 2) За шепот нав рассветной ранью
- 3) Во имя солица, травы и снега
- 4) Во имя жизни, звезд и смеха
- 5) Мы умирали и танцевали
- 6) В ромашки падали от пыли,
- 7) Горели в Таковой броне
- 8) С неглого огня вущем дне...

БОЖОВЕН Г. Н.

- 1 Божонок
- 2 Григорий
- 3 Никитович
- 4 1910 г.р. партийность б/п
- 5 в начале службы рядовой; в конце службы сержант
- 6 в начале службы пулеметчик; в конце службы автоматчик, пулеметчик.
- 7 пехотная стрелковая дивизия 376
- 8 с 1942 года по 1945 год
- 9 Волховский, прорыв блокады Ленинграда
- 10 2-я ударная армия
- 11 Латвия, Литва, Эстония, Метау, Любава, Рига, Псков, Псковская обл.
Клпино и др.
- 12
- 13
- 14⁴ медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда",
"За победу над Германией"
- 15 после военные грамоты: за трудовую доблесть, ветеран труда,
10 грамот за работу.
- 16
- 17 [REDACTED]
- 18 в данное время пенсионер. Работал после военные годы Ильичевский
судо/ремонтный завод
- 19 слесарь инструментальщик, термист.
- 20 фото коллективное военных лет, фото последних лет.

Адреса однополчан: [REDACTED] Белобров Василий.
Тавяков Дмитрий на фото №2 г. Кемерово /больше не помню его адрес/
Остальных нет в живых все погибли. Знаю, что жив однополчанин
Лупенко Николай проживает г. Севастополь но полного адреса не знаю.
То, что я прошел в эти тяжелые годы с 1942-1945г мне страшно теперь
вспомнить. Эти страдания, болота торфяные, шалаши, крыша покрыта плащ-
палатками это в лучшем случае /а зачастую и просто на снегу/,

изрезана от мин, пуль и снарядов, мне не страшно было умереть. Я знал, что клятву я дал Родине умереть, но врагу не здаваться. В этом наша гордость и слава. Помню когда наш отряд, идущий на линию фронта, это была ночь, шли без света, было темно, как в гробу, вдруг слышим гул немецких самолетов, проревели над нами и ушли дальше. Они очевидно не заметили наш эшелон. Механик паровоза был очевидно опытный, остановил эшелон, не доезжая ст. Войбакал км 10. Мы услышали сильные взрывы бомб, на рассвете мы прибыли на ст. Войбакал, не доезжая 1 км. Нам приказали выйти и оставить состав, мы солдаты по приказанию командиров оставили эшелон, и пошли проходя мимо этого ужаса. На ст. все было смешано с землей, люди, боеприпасы, питание, вагоны валялись, как спичечные коробки, мы прошли на командный пункт, нас распределили и сформировали лыжный батальон с полные его оформлением. Выдали валенки, полушубки, автоматы и все необходимое. Наш батальон был полностью подготовлен к прорыве блокады. В ночь на 23/1-43г была занята нашими батальоном позиция для наступления. После 3-х или 4-х часовой артподготовки. Мы поднялись и пошли в наступление, но подняться многим не пришлось, они навечно остались на своих местах. Нам солдатам приходилось на фронте выполнять во имя нашей родины всевозможные приказания. Вот мне вспоминается такой случай. Наш командир дал задание вырыть котлованы, каждому солдату по сто кубометров земли. За день с нашей роты выполнил задание я Боженок Григорий Н. больше никто не мого выполнить такого тяжелого труда. Когда надо было уходить командир выстроил нас солдат и перед строем сказал, Боженок выйти из строя, я вышел и тогда командир сказал, наградить орденом Красного знамени, принять в партию. И на второй день был командир убит взрывом вражеского снаряда, фамилию командира не помню был молодой, энергичный и так у меня с награждением ничего ордена не получил. Помню Синявинские болота, Колпино, Псков где мы долго стояли и мужественно сражались с гитлеровскими бандитами, когда мы им горло сломали, они ошеломленно стали отступать и не доходя Латвии, немец капитулировал и мы дошли до Балтийского моря. Я своей рукой подчеркнул морской водички, попробовал какая соленая и горькая. Да разве все вспомнишь, когда каждый раз всплывают новые и новые эпизоды прожитого.

За шепот первого признанья
За шелест ни рассветной ранью
Во имя солнцатрав и снега
Во имя жизни, звезд и смеха
Мы умирали и тонули
В ромашки падали от пули,
Горели в танковой броне,
С мечтою о грядущем дне.